

КРИТИКА
АРХИЕПИСКОПОМ НИКОНОМ
(РОЖДЕСТВЕНСКИМ)
«РАЦИОНАЛЬНОГО
МИРОПОНИМАНИЯ»
И. И. МЕЧНИКОВА

Вячеслав Иванович Коцюба

доктор философских наук, доцент департамента философии
учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук МФТИ
(Московский физико-технический институт (Государственный
университет)), профессор Сретенской духовной академии
vk1993@mail.ru

Для цитирования: *Коцюба В. И.* Критика архиепископом Никоном (Рождественским) «рационального миропонимания» И. И. Мечникова // *Диакрисиc.* 2021. № 2 (10). С. 108–117. DOI:10.54700//diakrasis.2021.2.10.004

Аннотация

УДК 27-29

В статье анализируется критика архиепископом Никоном (Рождественским) мировоззрения ученого И. И. Мечникова, в которой затрагиваются вопросы познания духовного мира, сознания человека, характера научного знания, соотношения науки и религии. В статье показывается, что темы дискуссии с Мечниковым, мысли и аргументы архиепископа Никона сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: архиепископ Никон (Рождественский), И. И. Мечников, мировоззрение, наука и религия, христианская апологетика

Введение

В «Троицком слове» № 172 за 1913 г. вышла статья архиеп. Никона (Рождественского) «Новая порция яда отрицания»¹. Причиной ее написания стала заметка «Сорок лет в поисках за истиной» редактора научного отдела газеты «Новое Время» Л. К. Попова, «почтенного Эльпе», как его согласно литературному псевдониму называет владыка, о сборнике статей известного ученого-биолога Ильи Ильича Мечникова. Сборник вышел в 1913 году на французском языке, с 1887 г. Мечников проживал в Париже и работал в институте Луи Пастера. Назывался сборник «Сорок лет искания рационального мировоззрения».

Основная идея мировоззрения Мечникова

С самого предисловия к этому сборнику Мечников показывает себя как человек воспитанный на мировоззрении позитивизма, превосходящего научное знание над метафизикой и религией. Популярность последних в современном ему французском обществе Мечников объясняет неудовлетворенностью людей наукой, в частности, медициной, которая не смогла избавить их от страданий, например, от инфекционных болезней. «Потеряв веру в знание, — пишет Мечников, — неудивительно, что многие из последних обратились к метафизике с ее чаянием бессмертия души и счастья в будущей жизни»². Сам же известный биолог, не верящий в будущую жизнь, на основании убеждения, что с разрушением мозга не будет и сознания, уже во введении к сборнику формулирует в качестве основной идеи данной и других своих книг программу того, как жить человеку на земле: «мы должны всеми силами содействовать, чтобы люди, и мы в том числе, провели весь круговорот жизни в гармоничном сочетании чувства и разума вплоть до пресыщения жизнью. Самое большое несчастье на земле зависит от того, что люди не достигают этого предела и умирают преждевременно»³.

¹ *Никон (Рождественский), архиеп.* Новая порция яда отрицания // Мои дневники. № 151–200. Вып. IV. СТСЛ., 1913. С. 84–87.

² *Мечников И. И.* Сорок лет искания рационального мировоззрения. М., 1925. С. 11–12.

³ Там же. С. 15.

Относительно бессмертия Мечников признает разумным только один ответ: «мы направляемся к полному уничтожению тела и зависящего от него духа»⁴. Но он полагает, что «мысль о таком конце тяжела лишь при условии, когда конец наступает не своевременно. Являясь же после правильного проведенного цикла жизни, он не представляет ничего страшного»⁵.

Из сказанного можно видеть, что Мечников полагает решить проблему страданий и смерти таким устройством земной жизни, при котором человек сможет завершить ее цикл, достигнув пресыщенности жизнью и воспринимая смерть как естественную и своевременную.

Вопрос о духовном мире

Архиеп. Никон прежде всего отмечает непоследовательность самой идеи разработки «рационального мировоззрения» у Мечникова, которая напоминает попытку глухого от рождения написать трактат о музыке. Стремясь во всем следовать только фактам и разуму, ученый отвергает существование духовного сверхчувственного мира, поскольку не имеет его познания, но при этом игнорирует факт веры в этот мир миллионов людей и факты соприкосновения с ним христиан, в частности в чудесах, которые можно научно и беспристрастно проверить. Органом познания духовного мира, согласно владыке Никону, является верующее сердце; из отсутствия у Мечникова последнего неверно заключать об иллюзорности духовного мира. Над знаменитым ученым сбывается вечное слово Христово, замечает владыка, *утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем* (Мф. 11, 25).

Архиеп. Никон указывает на факт, очевидный и для неверующих — на ум человека, с его способностью превращать идеи в слово. Архипастырь предлагает: пусть «рациональное миропонимание» объяснит его на основании своих принципов исключительно

⁴ Мечников И. И. Сорок лет искания рационального мировоззрения. М., 1925. С. 15

⁵ Там же.

материалистического понимания всех явлений. Мечников, интересовавшийся преимущественно физиологией человека, специально не рассматривал этот вопрос. Аргумент архиеп. Никона можно признать весьма удачным, поскольку вопросы о соотношении тела и сознания, мышления и речи, являются одними из центральным и далекими от какого-либо однозначного решения в современной философии и когнитивной науке⁶, и последние десятилетия только показали всю их сложность и нетривиальность. Достаточно вспомнить сокрушительный удар по сводящему изучение мышления к изучению поведения бихевиоризму, как отмечают современные исследователи, в статье лингвиста Н. Хомского о формировании детской речи в середине XX-го столетия⁷, доклад о «трудной проблеме» онтологического статуса сознания Дэвида Чалмерса, произведший резонанс в философском мире позднее в 90-е годы⁸, множество самых разных гипотез, острых дискуссий, учений о сознании в настоящее время⁹. Архиеп. Никон вполне уместно вспоминает наивное учение о мышлении популярных в России в 60-е годы XIX века т. н. «вульгарных материалистов» физиологов К. Фохта и Я. Молешотта, критиковавшееся впоследствии самими материалистами. По мнению архиеп. Никона, как ошибались они, будучи адептами научности, так не огражден от этого и Мечников.

⁶ См. *Макеева Л. Б.* Психологический реализм: аргументы «За» и «Против» // История философии. 2010. № 15. С. 99; *Парпара А. А.* Психофизическая проблема в современной аналитической философии: обзор основных направлений // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 158–178.

⁷ *Васильев В. В.* Трудная проблема сознания. М., 2009. С. 20.

⁸ Там же. С. 34–35.

⁹ Как писала во введении к своей книге «Очерки по современной философии сознания» один из ведущих специалистов по данной теме в нашей стране Н. С. Юлина: «Есть ли связь между загадками сознания и загадками материи? Следует заметить, что с каждым годом анализ одних загадок порождает новые загадки. Вместе с пролиферацией проблем росло чувство неуверенности в том, что их можно разрешить. В последнее время все чаще стали слышаться пессимистические разговоры о “закрытости” сознания для человеческого ума. За полвека активных дискуссий на англоязычном философском рынке появилось множество объяснительных стратегий» (*Юлина Н. С.* Очерки по современной философии сознания. М., 2015. С. 8).

Гипотетический характер научного знания

Владыка Никон пишет, что от поклонников положительного знания, когда они стараются объяснить деятельность ума, уместно ожидать знания точного и доказанного, а на поверку имеют место только гадания и гипотезы. Во времена архиеп. Никона не только философы-позитивисты, близкие Мечникову, но и многие ученые по традиции считали научное знание исключительно индуктивным, построенном на фактах, и потому надежным в отличие от предположений-гипотез. Поэтому упрек архиепископа был для того времени вполне адекватным. Вместе с тем уже тогда в начале XX столетия некоторые выдающиеся ученые, такие как Анри Пуанкаре, стали говорить о гипотетичности как характерной особенности научного знания в целом¹⁰, а в середине XX века известные философы науки, такие как Карл Поппер, подвергли серьезной критике идеал научного знания как незыблемо достоверного в силу своей выводимости из опытных данных и выдвинули тезис о принципиальной погрешимости научного знания. Поппер писал, что «в сфере человеческой деятельности имеется не так уж много областей, если они вообще есть, свободных от человеческой погрешимости. То, что в некоторый момент представляется нам твердо установленным и даже достоверным, в следующий миг может оказаться не совсем верным (а значит, ложным) и потребовать исправления»¹¹. В качестве примера Поппер приводит открытие тяжелого водорода в 1931 г., совершенно изменившего представления о воде, которые до этого считались настолько хорошо установленными, что использовались в качестве основания для физических измерений. И Поппер делает следующий вывод: «Этот исторический эпизод весьма характерен: мы можем понять из него, что мы не способны предвосхитить, какие области нашего научного знания могут в один прекрасный день потерпеть фиаско. Поэтому вера в научную достоверность и в авторитет науки оказывается благодушным пожеланием: *наука погрешима, ибо наука — дело рук человеческих*»¹². В связи с этим последующее утверждение архиеп. Никона о том, что созидание

¹⁰ Пуанкаре А. Наука и гипотеза // О науке. М., 1990. С. 7–8.

¹¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 386.

¹² Там же, с. 387.

мировоззрения без света Божественного Откровения как источника истины будет происходить на «песке человеческих мудрований, которые вчера еще казались подобием истины, а сегодня стали несомненной ложью»¹³, можно признать не противоречащими оценке научного знания в самой истории и философии науки. Разница только в том, что архиеп. Никон исходит из христианского религиозного мировоззрения и, признавая зыбкость человеческого знания, обретает истину в свете Божественного Откровения, служащего критерием истины для человеческих знаний, в то время как Поппер, имея мировоззрение не религиозное, признает истину только как нужный, но никогда реально не достижимый идеал для погрешимой человеческой науки, полагая, что «критерия истинности, который уберег бы нас от ошибок, не существует»¹⁴. Следует сказать, что пример того, как «подобие истины потом признается ложью», как даже известный ученый может серьезно ошибаться, дает сам Мечников, хотя он и был Нобелевским лауреатом за работы по биологии. Знаменитый биолог был уверен, что главной причиной старения и преждевременной смерти является дисгармония человеческого организма, а именно унаследованные человеком в ходе эволюции от обезьян органы пищеварения. Мечников обращался к этой теме чуть ли не в каждой своей публикации. В статье «Миросозерцание и медицина» разбираемого сборника он писал: «В то время как часть наших тонких кишок оказывается лишней, толстые кишки целиком не только бесполезны, но даже вредны для человеческого организма»¹⁵. Архиеп. Никон, с очевидной долей скептицизма, упоминает об этой «новинке»¹⁶ Мечникова в области изучения физиологии человека.

Наука и религия

Утверждая неустойчивость и погрешимость человеческих знаний, сам архиеп. Никон (как, разумеется, и вышеупомянутый К. Поппер) не является противником науки. В отзыве на сборник

¹³ Никон (*Рождественский*) архиеп. Новая порция... С. 86.

¹⁴ Поппер К. Логика и рост научного знания... с. 387.

¹⁵ Мечников И. И. Сорок лет искания... С. 219.

¹⁶ Никон (*Рождественский*), архиеп. Новая порция... С. 86.

И. И. Мечникова архипастырь цитирует без упоминания имен высказывания ученых, приводимые ранее в его же статье 1912 г. в «Троицком слове» (№ 135–137) «Голос смиренной науки в защиту веры»¹⁷. Данная статья представляла собой положительную рецензию на вышедший в том же 1912 г. русский перевод книги Артура Табрума «Религиозные верования современных ученых», в которой были собраны результаты опроса представителей научного сообщества об их отношении к религии. Приводя в кавычках высказывания ученых без комментариев и упоминания имен, архиеп. Никон, очевидно, показывает тем самым, что согласен с данными утверждениями. Так, он пишет: «Истинная наука и истинная религия никогда не противоречили друг другу. Они движутся по параллельным путям и никогда не могут столкнуться одна с другой»¹⁸. В первом предложении архиепископ воспроизводит ответ относительно науки и религии президента Лондонского королевского общества в 1905–1908 годы, лауреата Нобелевской премии по физике лорда Рэля (1842–1919)¹⁹. Во втором — британского геолога, члена Лондонского королевского общества Джозефа Прествича (1812–1896)²⁰. Пример правильной оценки учеными возможностей научного познания архиеп. Никон видит в трезвом понимании его ограниченности и приводит известную сентенцию И. Ньютона, сравнивающего себя с ребенком на берегу великого неисследованного океана истины²¹. Ошибку Мечникова архиеп. Никон видит, во-первых, в попытке построить в отличие от И. Ньютона мировоззрение без веры, во-вторых, сказать нечто новое не в своей специальности, но в чужой для ученого области метафизики и философии. В итоге, как отмечает владыка Никон, вышло не нечто новое, а известное в истории со времен язычества старое мировоззрение, подобное саддукейскому, которое можно выразить словами: *да ямы и пием, утре бо умрем* (1 Кор. 15, 32). Комментируя слова архиеп. Никона, следует сказать, что в своих статьях И. И. Мечников

¹⁷ Никон (Рождественский), архиеп. Голос смиренной науки в защиту веры // Мои дневники. № 101–150. Вып. III. 1912. СТСЛ., 1915. С. 127–136.

¹⁸ Никон (Рождественский), архиеп. Новая порция... С. 86.

¹⁹ Tabrum A. H. Religious Beliefs of Scientists. London, [1910]. P. 12.

²⁰ Ibid. P. 26.

²¹ См.: Brewster D. Memoirs of the Life, Writings, and Discoveries of Sir Isaac Newton. Vol. II. Edinburgh, 1855. P. 407.

рассматривал и обсуждал самые различные религиозные и философские учения (Платона, Канта, Шопенгауэра, современного ему А. Бергсона), но происхождение и задачу всех этих учений он усматривал в решении одной проблемы: смерти, преодоления страха перед ней. С точки зрения известного ученого, духовный мир, будущая жизнь придуманы сознанием для преодоления инстинктивного страха смерти, вызванного дисгармонией между несовершенным организмом и развитой человеческой культурой, требующей более продолжительной жизни для того, чтобы воспринять смерть естественной и даже приятной. Таким образом, знакомство Мечникова с религией и философией так и оставило его на почве абсолютизации физиологии как главной науки, объясняющей человека.

В конце отзыва архиеп. Никон также указывает на возможные последствия увлечения «рациональным миропониманием» Мечникова, о которых тот, судя по всему, не задумывался. Если долгая и счастливая жизнь будет видеться недостижимой, при отсутствии веры в будущую жизнь «начнутся и самоубийства “по Мечникову”...»²². Трудно сказать, знал ли владыка о двух попытках самоубийства самого Мечникова после потери первой и опасного заболевания второй жены. Думается, что нет, и потому здесь не видится каких-либо намеков.

Заключение

Значимость данного критического отзыва архиеп. Никона можно видеть не только в его проницательных и актуальных и для христианской апологетики нашего времени аргументах против сциентизма и позитивизма, но также и в том, что владыка верно в учении Мечникова обратил внимание и предостерегающе указал на возникающую в его время и существующую вплоть до наших дней соблазнительную мечту достижения счастливого долголетия и приятной современности смерти с помощью науки, при забвении Божественного Откровения и Церкви, готовящих человека не к иллюзорной приятной, а к подлинной смерти, приводящей не к полному уничтожению человека, а к будущей нескончаемой блаженной жизни с Богом или

²² Никон (*Рождественский*), архиеп. Новая порция... С. 87.

нескончаемым страданиям, если вся земная жизнь была потрачена на пустые иллюзорные цели.

Источники

- Мечников И. И.* Сорок лет искания рационального мировоззрения. М.: Государственное изд-во, 1925.
- Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. Вып. III. 1912. СТСЛ., 1915.
- Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. Вып. IV. 1913. СТСЛ., 1913.
- Поппер К.* Логика и рост научного знания: избранные работы. М.: Прогресс, 1983.
- Пуанкаре А.* О науке. М.: Наука, 1990.
- Brewster D.* Memoirs of the Life, Writings, and Discoveries of Sir Isaac Newton. Vol. II. Edinburgh: Thomas Constable and Co., 1855.
- Tabrum A. H.* Religious Beliefs of Scientists. [London]: Pub. by Hunter & Longhurst for the North London Christian evidence league, [1910].

Литература

- Васильев В. В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Макеева Л. Б.* Психологический реализм: аргументы «За» и «Против» // История философии. 2010. № 15. С. 83–101.
- Парнара А. А.* Психофизическая проблема в современной аналитической философии: обзор основных направлений // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 158–178.
- Юлина Н. С.* Очерки по современной философии сознания. М.: Канон+, 2015.

Criticism by the Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) of «Rational Worldview» of I. I. Mechnikov

Viacheslav I. Kotsiuba

DSc in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Moscow Institute of Physics and Technology.

9 Institutskiy per., Dolgoprudny, Moscow Region

141701, Russian Federation

vk1993@mail.ru

For citation: Kotsiuba Viacheslav I. «Criticism by the Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) of “Rational Worldview” of I. I. Mechnikov» // *Diakrisis*. 2021. № 2 (10). P. 108–117. DOI:10.54700//diakrisis.2021.2.10.004

Abstract

The article analyzes the criticism by Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) of the worldview of the scientist I. I. Mechnikov, which touches on the issues of cognition of the spiritual world, human consciousness, the nature of scientific knowledge, the relationship between science and religion. The article shows that the topics of discussion with Mechnikov, the thoughts and arguments of Archbishop Nikon remain relevant today.

Keywords: Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), I. I. Mechnikov, worldview, science and religion, Christian apologetics